

УДК [02:159.9]:02(47+57)(092)Рубакин Н.
ББК 88.86+78.3д(2)Рубакин

А. С. Дорожкин

**Теория библиопсихологии как важная часть научного наследия
Николая Рубакина: сущность и динамика взглядов**

Статья посвящена научной деятельности Н. А. Рубакина — выдающегося русского библиографа, книговеда, ученого-энциклопедиста и создателя теории библиопсихологии. Определены сущность и основные положения указанной теории, а также прослежена динамика взглядов на ее содержание.

Ключевые слова: Н. А. Рубакин, библиопсихология, библиологическая психология, библиотечное дело.

A. S. Dorozhkin

**Bibliopsychology Theory as an Important Part
of the Scientific Heritage of Nikolai Rubakin:
the Essence and Dynamics of Views**

The article is devoted to the scientific activity of N. A. Rubakin, an outstanding Russian bibliographer, bibliologist, scientist-encyclopedist, and creator of the theory of bibliopsychology. The article defines the essence and main provisions of this theory, as well as traces the dynamics of views on its content.

Keywords: N. A. Rubakin, bibliopsychology, bibliological psychology, librarianship.

Сегодня имя Николая Александровича Рубакина (1862–1946) — русского библиографа, книговеда и в целом уникальной личности в контексте истории становления библиотечной науки на мировом уровне — широко известно, однако в достаточно узком кругу специалистов названной отрасли знания. Вместе с тем его деятельность не ограничивалась сугубо библиографией и библиотековедением: результаты его исследований, равно как многие достижения в рамках обширного научного наследия, используются на современном этапе в социологии, психологии, лингвистике и других науках.

Наиболее значимый период в жизни ученого и просветителя начался с его переезда в Лозанну (Швейцария) в 1907 г., где Николай

Александрович продолжил свой путь жизненных и научных исканий, собрав уникальную библиотеку. Там же Н. А. Рубакин зарекомендовал себя как ученый-энциклопедист, популяризатор науки и писатель. По словам хранителей Российской государственной библиотеки, Рубакин был «энциклопедистом вне времени и пространства. Благодаря своему таланту исследователя и систематизатора ему удалось создать самое полное зарубежное собрание русских книг» [1].

По мнению же самого Н. А. Рубакина, наиболее весомым его вкладом в науку и главным достижением его как исследователя стала разработка ключевых положений и теоретического базиса для становления «библиологической психологии», или «библиопсихологии». Однако по иронии судьбы именно это открытие породило шквал осуждений и критики со стороны коллег Н. А. Рубакина, которые не оставили без пристального внимания ни один труд ученого из тех, что были опубликованы в 30-е гг. XX в. [2].

Формирование указанной теории явилось результатом комплексных исследований психологии читателя и книги как многоаспектного феномена, а также итогом многолетнего включенного наблюдения в практической деятельности ученого. Данные исследования поражают своей масштабностью, поскольку Н. А. Рубакин провел аналитический обзор нескольких тысяч действий, осуществляемых сотнями тысяч читателей по отношению к такому же количеству книг. Тем не менее, как было отмечено выше, представление библиопсихологии вызвало ожесточенные дискуссии в научном сообществе, которые затронули как саму теорию, так и личность ее автора. Для понимания сущности и значимости библиопсихологии обратимся к истории становления и ключевым положениям указанной теории.

На современном этапе библиопсихологию определяют как «отрасль научно-исследовательской деятельности, предметом которой являются психологические аспекты взаимоотношений в системе “общество — автор — произведение”» [3, с. 26]. Сам Н. А. Рубакин определял библиопсихологию, или же библиологическую психологию, как «научное изучение всех психических явлений, связанных с созданием, циркуляцией и утилизацией печатной, рукописной и устной речи» [4, с. 33]. Исходя только из авторской дефиниции, можно понять, что Н. А. Рубакин акцентировал внимание на том значении своей теории, которое обусловлено важной ролью социальной среды при определении предмета библиопсихологии.

Также, по словам ученого, «изучение читающей публики имеет интерес и с другой стороны. Изучение читателей и почитателей помогает изучению писателя. И обратно: изучение писателя помогает понять его почитателей. Даже более, писатель, как это уже давно замечено, до некоторой степени неотделим от своих читателей. Между читателем и писателем, между психическими свойствами первого и свойствами второго существует до такой степени тесная и тонкая связь, что они действительно составляют в известном отношении единое целое. Они не могут существовать один без другого» [5, с. 34].

Важнейшая задача в рамках библиологической психологии раскрывалась в объективном изучении различных типов поведения работников, задействованных в различных сферах библиотечного дела. Решение указанной задачи предполагало проведение изучения таких элементов, как умственный и физический труд, которые свойственны каждому работнику [6]. Расширяя, таким образом, объект исследований, Рубакин говорит, что под книжным делом надо понимать «не только совокупность книг и совокупность произведений печатного, рукописного и устного слова, но и совокупность всех трудовых процессов, которыми эти ценности созданы в прошлом, создаются в настоящем и будут создаваться в будущем. Книжное дело есть, таким образом, труд и трудовой процесс. Психология книжного дела есть психология такого труда и процесса» [7, с. 27].

Говоря о динамике взглядов на библиопсихологию, нельзя оставить без внимания тот факт, что вплоть до 60-х гг. XX в. к ней относились как к лженауке. В частности отмечалось, что «библиопсихологическая теория Рубакина страдала эклектичностью, возведением частных вопросов в ранг законов, абсолютизированием субъективного читательского восприятия вплоть до отрицания объективного содержания книги» [8, с. 84]. Возможно, дополнительным фактором, определившим такое отношение к новым трудам Н. А. Рубакина, стал язык изложения материала: если популярным работам ученого свойственна доступная до предельности манера изложения, то практически все книги по библиологической психологии достаточно сложны для восприятия.

Подобное критическое отношение к библиопсихологии оказывало негативное влияние на дальнейшие исследования психологических особенностей читателей и самого процесса чтения. Однако в начале 1970-х гг. была опубликована монография В. П. Таловой, где «давался основательный аналитический обзор отечественной литературы по

изучению читателя и процесса чтения и, фактически, возродилась проблематика библиопсихологии» [9]. Среди современных исследователей важно выделить деятельность профессора Ю. Н. Столярова, опубликовавшего фундаментальный труд «Возвращенный Рубакин» [10]. Как отмечают Н. Н. Кушнарченко и А. А. Соляник, в своей монографии ученый «раскрыл суть библиопсихологической концепции Н. А. Рубакина, показав ее преимущества и изъяны, правоту и логические противоречия, обосновав, чем она полезна» [11].

Немаловажен тот факт, что сформулированные в 1920–1930 гг. положения не утратили своей актуальности в современных условиях и применяются в исследованиях во многих отраслях научного знания, среди которых библиотечная психология, системотехника, теория массовых коммуникаций, психолингвистика и другие.

Согласно В. Соколову, во многом это определяется тем, что «Н. А. Рубакин впервые совершил социологический подход в изучении читателей и чтения, первым стал изучать книги с точки зрения их восприятия различными социальными группами читателей и первым дифференцировал читателей за определенными стратами общества. Рубакинская программа изучения читателей была построена таким образом, чтобы получить сведения о том, какие книги и в каких слоях общества находят наиболее благоприятный отзыв» [12].

В свою очередь психолингвист, профессор Ю. А. Сорокин отмечал, что «концептуальные положения библиопсихологии выдающегося ученого-энциклопедиста составляют, возможно, основу той мегадисциплины, которую можно было бы называть психосемантической (психо-семи-биологической) гносеологией» [13, с. 9]. Однако, по справедливому замечанию болгарского исследователя М. Цветковой, сегодня применение идей Н. А. Рубакина несколько проблематично ввиду того, что «библиопсихология не применяет обычные эмпирические инструменты социологии или социальной психологии, рассчитанные на исследования большого массива респондентов, поскольку изучает читателя как уникальную рецептивную личность» [14, р. 142].

Многие современные ученые, в частности Н. Демчук, подчеркивают необходимость изучения теории Н. Рубакина и использования ее методологических подходов в филологических и библиотековедческих исследованиях [15]. В контексте положительных тенденций важно отметить, что «Основы библиопсихологии» как самостоятельная дисциплина входит в образовательные программы ряда российских вузов, которые готовят будущих библиотекарей-психологов, биб-

лиотекарей-социологов и библиотекарей/социальных психологов. Вместе с тем, по мнению Т. Новальской, «результаты изучения читателей библиотек определенным образом обуславливают организацию обслуживания, комплектование фондов, библиотечный менеджмент и маркетинг, а также влияют на организацию книгоиздания, книгораспространения, формирование общественного сознания, развитие гражданского общества» [16, с. 3].

Таким образом, теория библиопсихологии как важная часть научного наследия Николая Александровича Рубакина содержит в своей основе результаты многолетних исследований, проведенных ученым и направленных им на выявление психологических особенностей читателей и самого процесса чтения. Вместе с тем ключевые положения теории, которая в своей истории прошла долгий путь от массовой критики до применения в различных отраслях научного знания, подтверждают необходимость дальнейшего изучения эволюции библиотек как социального института, а также специфики практических взаимодействий читателей и книги.

Принимая во внимание значительное распространение идей и принципов, развитых Н. А. Рубакиным в теории библиопсихологии, можно с уверенностью говорить о том, что труды этого выдающегося библиографа и книговеда в области изучения психологии читателя и книги еще долгое время не покинут сферу научных интересов современных исследователей.

Список источников

1. Николай Рубакин: энциклопедист вне времени и пространства : [сайт] / Рос. гос. б-ка. [Москва, 2020]. URL: <https://is.gd/hkpjkn>.
2. Теория библиопсихологии Н. А. Рубакина : [сайт] / Центр практической психологии «Пси-Фактор». [Москва, 2022]. URL: <https://psyfactor.org/lib/bibliopsy.htm>.
3. Терминологический словарь по библиотечному делу и смежным отраслям знания / сост. З. Г. Высоцкая. Москва, 1995. 268 с.
4. Рубакин Н. А. Психология читателя и книги. Москва, 1977. 286 с.
5. Библиопсихология : методические рекомендации / сост. Е. А. Короткина. Витебск, 2012. 40 с. URL: <https://usnd.to/2IN5>.
6. Рубакин Н. А. Избранное : в 2 т. Москва, 1975. Т. 1. 504 с.
7. Рубакин Н. А. Избранное : в 2 т. Москва, 1975. Т. 2. 284 с.
8. Книговедение : энциклопедический словарь / ред. коллегия: Н. М. Сикорский (гл. ред.) и др. Москва, 1982. 664 с.
9. Таловов В. П. О читательской психологии и теоретических основах ее изучения. Ленинград, 1973. 77 с.

10. *Столяров Ю. Н.* Возвращенный Рубакин. Москва, 2019. 416 с.
11. *Кушнаренко Н. Н., Соляник А. А.* Новые открытия в творчестве Н. А. Рубакина // Научные и технические библиотеки. 2020. № 7. URL: <https://ntb.gpntb.ru/jour/article/view/620>.
12. *Соколов В.* Интерпретация теории библиопсихологии Н. Рубакина в современных библиотековедческих и книговедческих исследованиях // INFOLIB. 2019. № 3. URL: <https://is.gd/r25STt>.
13. *Сорокин Ю. А.* Какое библиопсихологическое наследство оставил нам Н. А. Рубакин // Рубакин Н. А. Библиологическая психология. Москва, 2006. С. 5–9.
14. *Tsvetkova M.* Conflicts with the reading and their decisions through the biblio-psychology // International Journal of Media and Information Literacy. 2016. № 1 (2). P. 128–145.
15. *Демчук Н.* Парадигма бібліопсихології в системі реформування вищої бібліотечно-інформаційної освіти // Вісник Книжкової палати. 2009. № 4. С. 15–20.
16. *Новальська Т. В.* Вивчення читача в українському бібліотекознавстві (друга половина XIX – початок XXI століття) : автореф. дис. ... д-ра іст. наук : 07.00.08. Київ, 2007. 40 с.